

Те Хань, который убирался во дворе, услышал этот громкий вопль и вздрогнул. Услышав слова Сяо Юня, он тут же бросил сельскохозяйственные инструменты и вошёл в дом. Зайдя внутрь, он увидел, как Сяо Юнь выносит ребёнка на руках, причём волосы у него сейчас были растрёпаны, как у птичьего гнезда, а на нём была лишь майка и трусы, в которых он обычно спал.

Не дожидаясь, пока Сяо Юнь что-то скажет, Те Хань подхватил его на руки и отнёс в западную комнату:

— Сначала оденься, у нас гости.

Сяо Юнь немного пришёл в себя, поспешно натянул штаны, затем поднял ребёнка и показал его Те Ханю:

— Дорогой, будь умницей, скажи ещё раз «папа».

Маленький Те Дань посмотрел на Сяо Юня и протянул ручки, требуя к себе на руки. Руки его отца были слишком жёсткими, ему было не так комфортно, как в объятиях своего папы.

— Па... па...

Увидев, что ребёнок действительно умеет говорить «папа», Те Хань тоже решил поддержать тему:

— Ну, послушный сынок, скажи «папаша»?

Но вместо ожидаемого слова «папаша» его омыла струя тёплой жидкости, а Сяо Юнь разразился громким смехом. Те Хань с досадой произнёс:

— Этот парень, он будто родился, чтобы меня раздражать. Почему я ему так не нравлюсь?

Не получив ответа от сына, он мог только взять ребёнка, чтобы сменить подгузник. Сейчас Те Дань носил подгузники только по ночам, так как запасы подходили к концу, и приходилось экономить. В современном мире они были везде, но здесь это была диковинка, и когда они закончатся, достать новые будет негде. К тому же, он хотел оставить несколько образцов, чтобы позже попытаться наладить производство и продажу.

Завтракали в старом доме. Сяо Юнь ел и одновременно кормил ребёнка, затем сказал:

— Те Гэ, ты разве говорил, что к нам кто-то пришёл? Почему я их не вижу?

Те Хань вытер рот Те Даню и ответил:

— Они в новом доме, помогают с уборкой. Я также попросил их привезти дрова, которые понадобятся нам завтра на свадьбу. Сейчас они, наверное, уже с телегой у подножия горы. Ты ведь хотел пойти посмотреть на наше поле, так что по дороге мы их встретим.

— Но если мы уйдём, что делать с Те Данем? На поле много комаров, не хочется, чтобы его покусали. — Сяо Юнь переживал и винил себя за то, что всё это время не интересовался делами на поле, с самого приезда превратившись в няньку, целыми днями крутившись вокруг Те Даня.

— Ничего, Те Сань останется дома, присмотрит за ним. — Те Хань передал ребёнка Сяо Юню и пошёл мыть посуду. Сейчас в доме было очень удобно с водой — во дворе он провёл

родниковую воду по бамбуковым трубам к колодцу, где стояла деревянная бочка, которая всегда была полной. Когда вода переполнялась, она автоматически сливалась обратно в колодец через специальное отверстие, что предотвращало потери, — очень удобная система.

Закончив с уборкой, Сяо Юнь оделся, взял ребёнка и вышел к Те Ханю:

— Те Гэ, эти люди надёжны? — Он боялся, что ребёнка могут украсть, ведь в прошлой жизни он слишком часто сталкивался с такими случаями, когда детей похищали прямо из-под носа у доверенных людей.

Те Хань ответил:

— Не волнуйся, это мои побратимы, мы жизнью друг за друга отвечали, они на такое не способны. — Он даже презрительно фыркнул: сами были сиротами и знали горечь сиротства.

Услышав слова Те Ханя, Сяо Юнь немного успокоился:

— Ладно, но где они?

Те Хань взял корзину за спину и серп в руки, вышел из двора и жестом пригласил Сяо Юня следовать за ним. Сяо Юнь надел шляпу, взял ребёнка и пошёл за ним. У входа во двор нового дома они увидели молодого человека, который складывал поленницу дров.

Увидев Те Ханя, парень показал два ряда белых зубов и улыбнулся:

— Хозяин, господин Сяо.

Сяо Юнь сразу понял, что это, вероятно, те самые телохранители или личная стража, о которых он читал в книгах. Он не стал придавать этому значения и просто кивнул:

— Здравствуйте.

Те Хань взял Те Даня и сунул его в объятия Те Саню:

— Присмотри за ним, чтобы не случилось никакой оплошности. — Это был любимец Сяо Юня, и Те Хань немного ревновал.

Те Сань умел читать по лицам, поспешил крепко обнять маленького Те Даня и сказал:

— Не волнуйтесь, хозяин, я присмотрю за маленьким господином. — Не справиться нельзя было.

Затем Те Хань и Сяо Юнь вместе направились к своему полю, в основном Те Хань хотел показать Сяо Юню владения, ведь им предстояло жить здесь вдвоём, и своё поле нужно было знать.

По пути они здоровались с знакомыми, а на незнакомых не обращали внимания. Дойдя до поля, Сяо Юнь не сдержался и выругался:

— Чёрт!

Не удивительно, что Сяо Юнь сквернословил — эти люди действительно были слепы! Весь участок был усыпан перцем чили и диким луком, которые просто так росли среди сорняков. Больше всего он жалел о том, что всё это время использовал для подготовки только лук-резанец,

так как не видел на огороде у Те Ханя ни зелёного лука, ни чеснока. Теперь он нашёл дикий лук и перец, а вот с имбирём придётся повозиться.

— Те Гэ, у нас тут есть чеснок? Тот, что растёт в земле, а плоды делятся на дольки? — Сяо Юнь собирал маленькие перцы и просил Те Ханя выкопать немного дикого лука, чтобы потом пересадить его в маленький огород при новом доме, где как раз ничего ещё не было посажено.

Те Хань, слушая поручение, ответил:

— Ты разве про чесночные стрелки? То, что ты описываешь... Эта штука невкусная, да и запах специфический, только весной и летом молодые побеги можно есть, а сейчас уже совсем не годится.

Сяо Юнь опешил от его слов:

— Ты говоришь, что у нас это есть?

Те Хань кивнул:

— Ага, там на лугу их достаточно, через часок пойдём посмотрим, может, это именно то, что ты ищешь. — В конце он покачал головой: человек правда любил повозиться, но глядя на эти сияющие крупные глаза, он чувствовал, что всё больше привязывается к нему, да и низ живота вдруг разлилось тепло. Нет, нельзя об этом думать.

Не успел Те Хань ничего сказать, как человек уже побежал. Сяо Юнь бежал мелкой рысцой к месту недалеко от их поля, где на ветру качалось что-то высокое! Услышав крик Сяо Юня:

— Те Гэ, быстрее иди сюда, тут есть вкуснятина!

Те Хань, услышав это, только подумал: неужели чесночные стрелки, какая там вкуснятина? Но всё же решил поддержать лицо и подошёл. Когда он подошёл к Сяо Юню, то увидел, как тот с силой дёргает стебель чесночной стрелки, самый толстый part.

Сяо Юнь, занимаясь сбором чесночных стрелок, попросил Те Ханя тоже помогать дергать. Он думал захватить побольше, чтобы завтра на свадьбе приготовить друзьям блюдо.

Когда они нарвали килограммов десять, они остановились. Те Хань глядя на кучу растений спросил:

— Эта штука уже старая, невкусная, нам правда нужно есть эту дрянь?

— Ты не знаешь, Те Гэ, если это пожарить с мясом, получается очень вкусно, это одно из моих любимых блюд. Позже, когда вернёмся, приготовлю тебе. Кстати, весь этот маленький перец на поле оставим, он пригодится. Я гарантирую, что это станет одним из наших главных ингредиентов для заработка больших денег. — Сказав это, он ещё нарвал немного чеснока, тот ещё не созрел, но макать в соус будет неплохо.

Для Сяо Юня это был большой урожай, он был в таком хорошем настроении, что не заметил беспомощного выражения лица Те Ханя. Как у этого человека могут быть такие богатые эмоции, и при этом он так удовлетворён? В нём совсем не было того угодничества, что у других. Те Хань отлично понимал: стоит ему только открыто заявить, что он Князь Бинцзянь, как тысячи людей упадут к его ногам, умоляя взять их в жены и проситься в Резиденцию князя Бинцзянь.

Но вот этот человек был исключением. Услышав, что он Ван, он не проявил никакого восторга от того, что с неба упал пирог, а просто хлопнул его по плечу, беззвучно утешая, и сказал:

— Давай мы втроём хорошо заживём здесь. С древних времён говорится: быть рядом с государем всё равно что быть рядом с тигром. Теперь, когда мы уже ушли, не стоит больше думать о возвращении. Я не люблю такую жизнь, когда каждый день живёшь в страхе. Император раньше ценил нас разве что за то, что мы могли отдать за него жизнь. А сейчас, когда мы вышли в отставку, это самый подходящий момент, всё логично, и он ещё будет помнить нам добро. — Он совсем не хотел возвращаться в Столицу, надеясь только на жизнь здесь с Те Ханем.

<http://bllate.org/book/16816/1564623>